

их участием восстановлены многие здания, но в этом, видимо, было хоть какое-то искупление за те жертвы и разрушения, которые понес наш народ во время войны.

Мы обязаны знать историю нашего города, это касается и участия военнопленных в восстановлении зданий и сооружений, но мы не должны приносить роль наших предков, внесших главный и решающий вклад в строительство нашего любимого города.

Список литературы

1 Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 1174. – Оп. 5. – Д. 27.

2 ГАГО. – Ф. 296. – Оп. 1. – Д. 465.

3 **Шарков, А. В.** Участие военнопленных и интернированных в послевоенном восстановлении Минска / А. В. Шарков // *Мінск і мінчане: дзесяць стагоддзяў гісторыі* : (да 940-годдзя горада) : матэрыялы Міжнарод. навук.-практ. канф., Мінск, 7–9 верасня 2007 г. / рэдкалегія : А. А. Каваленя (адказны рэдактар) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 343–347.

УДК 94(100) «1939/45» (476)

БОБРУЙСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 1944 г.

А. Д. ВЕРНИКОВСКИЙ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Белорусская наступательная операция «Багратион», проведенная летом 1944 года, считается наиболее эффективной и успешной во Второй мировой войне. Наступление сыграло важнейшую роль в завершающем разгроме немецко-фашистских войск в Европе.

В нем участвовали силы четырех фронтов. Первый удар неожиданно обрушился на противника 23 июня на главном, западном направлении. Советским войскам противостояли правифланговые соединения группы армий «Север» и группа армий «Центр» – всего 63 дивизии и 3 бригады. Они насчитывали 1 млн 200 тыс. человек, свыше 9,5 тыс. орудий и минометов, 900 танков и штурмовых орудий, около 1350 самолетов. Немецкие войска занимали заранее подготовленную эшелонированную (до 250–270 км) оборону. Задача войск группы армий «Центр» состояла в том, чтобы прочно удерживать белорусский выступ, через который проходили кратчайшие пути к границам Германии.

Важнейшее значение в наступлении советских войск имела Бобруйская операция. В ходе её советская армия окружила и ликвидировала важнейший опорный пункт нацистов в Беларуси – Бобруйскую крепость. Немцы гото-

вились к обороне основательно, превращая белорусские города Витебск, Оршу, Могилев и Бобруйск в крепости. Фронт группы армий противника «Центр» растянулся от Полоцка до Рогачева, образуя большой плацдарм восточнее Днепра, и затем продолжался до Пинска, поворачивал на запад, далее на юг и у Ковеля соединялся с группой армий «Северная Украина». При этом нацистское командование осознавало, что в случае советского наступления немецким войскам будет сложно держать оборону на столь растянутом участке фронта, поэтому по распоряжению фюрера города Витебск, Орша, Могилев и Бобруйск должны были стать «неприступными крепостями». Бобруйск был подготовлен как «смертельная цитадель», с самой мощной обороной, какой еще не знала история. Ее глубина составляла под Бобруйском 100–110 км. Стратегическое расположение Бобруйска на юго-восточном театре боевых действий было очевидным: город преграждал советским войскам прямой путь на Минск.

Первая линия обороны тянулась вдоль западных берегов рек Друть, Днепр, Птичь. Она проходила по заболоченным участкам местности и состояла из трех-четырёх, а местами из пяти сплошных линий траншей, соединённых между собой большим количеством ходов. В траншеях через каждые 25–30 метров имелись пулеметные площадки, а местами были оборудованы ДЗОТЫ. В 80–100 метрах от траншеи противник установил проволочные заграждения в один-два и даже в три кола. Промежутки между рядами проволоки были заминированы. Для устройства огневых точек были использованы зарытые в землю танки, обеспечивавшие круговой обстрел территории. В заболоченных местах, где рыть траншеи было невозможно, противник соорудил насыпные огневые точки. В глубине было подготовлено к обороне еще четыре промежуточных оборонительных рубежа.

Вторая линия обороны противника представляла собой две дуги: первая – по северному берегу оросительного канала у Орсичей и вторая – непосредственно у южных окраин Бобруйска. Укрепления располагались в крайне сложной для наступления местности, изобиловавшей болотами и лесами, что затрудняло наступление советских войск. Все населенные пункты в районе Бобруйска были превращены в узлы сопротивления. Вокруг самого города тянулся сплошной противотанковый ров. Подступы к Бобруйску были заминированы, на перекрестках дорог врыты танки.

Комендантом города с сентября 1943 года являлся генерал-лейтенант вермахта Адольф Гаман. «Генерал Гаман сумел создать сильную круговую оборону», – впоследствии отмечал в своих мемуарах командующий 1-м Белорусским фронтом Константин Рокоссовский.

Частный сектор на окраинах города противник приспособил к обороне; мешавшие обзору и обстрелу жилые дома были уничтожены. Улицы перекрывали железобетонные укрепления, баррикады. Город защищала сильная зенитная артиллерия. Гарнизон был обеспечен трехмесячным запасом продовольствия и боеприпасов и, в целом, был подготовлен к долгой осаде.

4 мая в Гомеле состоялся Военный совет 1-го Белорусского фронта, на котором была составлена наметка для последующего планирования Бобруйской наступательной операции. Командующий войсками 1-го Белорусского фронта Константин Рокоссовский считал необходимым нанести по бобруйской группировке противника не один, а два одновременных удара, примерно равных по силе: один – по восточному берегу реки Березины с выходом на Бобруйск, другой – по западному берегу реки в обход Бобруйска с юга, что давало войскам фронта неоспоримые преимущества.

Полоса местности, по которой должна была наступать армия, ограничивалась справа рекой Березиной, слева – рекой Птичь, которые имели заболоченные широкие долины. Район был почти сплошь покрыт лесами и имел много небольших рек, болот, озер и канав, которые в значительной степени ограничивали действия наших войск, в особенности танков и мотопехоты. Большие лесные массивы и отсутствие в расположении господствующих высот сильно затрудняли наблюдение за противником и управление огнем артиллерии. В то время в районе преобладали проселочные, песчаные, местами торфянистые дороги. При прохождении войск они быстро разрыхлялись и становились труднопроходимыми. В целом местность была удобной для обороны, но малоблагоприятной для наступления.

Рокоссовский сознавал, что, принимая решение о двух ударных группировках, он рискует допустить распыление имевшихся сил. Командующий войсками 1-го Белорусского фронта намеревался расцезь противостоящие силы неприятеля и разгромить их поочередно, не стремясь, однако, к немедленному окружению. Оперативное управление Генерального штаба учло эти соображения. План Рокоссовского предусматривал непрерывность наступления. Чтобы избежать тактических, а впоследствии и оперативных пауз, Рокоссовский предполагал на третий день операции, сразу же после прорыва тактической обороны гитлеровцев, ввести в полосу 3-й армии для развития успеха на Бобруйском направлении 9-й танковый корпус. После того как 3-я и 48-я армии подойдут к реке Березине, Рокоссовский предлагал ввести в действие на стыке между ними свежую 28-ю армию, которая должна была быстро овладеть Бобруйском и продолжать наступление на Осиповичи, Минск.

Ближайшая задача – разбить бобруйскую группировку противника и овладеть районом Бобруйск, Глуша, Глуск, причем, частью сил на своем правом крыле содействовать войскам 2-го Белорусского фронта в разгроме могилевской группировки противника. В дальнейшем развивать наступление с целью выхода в район Пуховичи, Слуцк, Осиповичи.

Наступление на правом фланге 1-го Белорусского фронта на Бобруйском направлении предстояло осуществить силами четырех армий: 3-й армии А. В. Горбатова, 48-й П. Л. Романенко, 65-й П. И. Батова и 28-й А. А. Луцчинского.

Прежде чем перейти непосредственно к описанию операции «Багратион» и ее составной части – Бобруйской наступательной операции, необходимо отметить, что она началась позже тех сроков, которые были указаны в директиве № 220113 Ставки Верховного Главнокомандующего, утвержденной Сталиным 30 мая. Это было связано с согласованием сроков с союзниками в связи с операцией «Оверлорд». Вместе с операцией «Багратион» они были связаны общим замыслом и стали крупнейшими стратегическими операциями Второй мировой войны. Дальнейшие события показали, что успех десантной операции «Оверлорд», начавшейся 6 июня 1944 года, стал возможен во многом благодаря действиям 1-го Белорусского фронта, и в том числе – успеху Бобруйской наступательной операции.

Перед наступлением на Бобруйск Красная Армия стояла в полосе, сплошь покрытой лесами, с множеством небольших рек, каналов и топких болот. «Немецко-фашистское командование воспользовалось этими особенностями местности и создало сильную, глубоко эшелонированную оборону. Однако были в ней слабые стороны, армейская разведка и штаб их обнаружили, – писал Павел Батов. – Дело в том, что немецкие генералы слепо поверили в условный топографический знак “непроходимое болото” и поддались утешающей мысли, будто мы никак здесь, по болотным топям, наступать не сможем».

Выбирая направление главного удара, командующий 1-м Белорусским фронтом Константин Рокоссовский, конечно же, обратил внимание на условно «непроходимые» болота. Гати начали строить без промедления. Работа велась в условиях сверхсекретности. Настилы из бревен скрепляли железными скобами только в часы, когда гремела артиллерия.

В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования 1-й Белорусский фронт должен был армиями правого крыла окружить и уничтожить Бобруйскую группировку противника, для чего 3-я и 48-я армии наносили удар из района севернее Рогачева, а 65-я, 28-я армии и конно-механизированная группа генерала Плиева – из района нижнего течения Березины, охватывая Бобруйск с двух направлений.

Ответственная задача была поставлена перед Днепровской военной флотилией (командующий – капитан 1 ранга В. В. Григорьев). Ее корабли должны были содействовать войскам 1-го Белорусского фронта при проведении наступательной операции в прибрежных районах рек Березина и Припять, поддерживая их огнем корабельной артиллерии и высадкой тактических десантов и диверсионных групп, осуществлять перевозку частей через водные преграды. К этому времени флотилия насчитывала 23 бронекатера, 20 тральщиков, 13 сторожевых катеров, 10 катеров противовоздушной обороны, 26 полуглиссеров, одну 100-мм плавучую батарею, два зенит-

ных артиллерийских дивизиона и другие отдельные сухопутные части и подразделения.

Мощный удар советских войск под Бобруйском должны были поддерживать белорусские партизаны, с которыми были налажены связь и оперативное взаимодействие войск.

Наступление советских войск на Бобруйск началось ранним утром 24 июня 1944 года. После мощной артподготовки пехота и танки 1-го Белорусского фронта пошли в атаку. Уже в первой половине дня войска 65-й армии генерала Батова продвинулись на 12 километров, а к исходу 24 июня, благодаря успешному прорыву через болото «Бридский Мох», советские войска смогли продвинуться на 30 км, освободив несколько населенных пунктов, в т. ч. Раковичи, Петровичи, Николаевку, Селище, Кньшевичи, Здудичи, Паричи.

Город был окружен 1-м гвардейским Донским танковым корпусом совместно с пехотинцами 65-й армии при участии 9-го танкового корпуса. Большую помощь наступающим наземным соединениям советских войск оказывала 16-я воздушная армия, нанося непрерывные удары по отходившим войскам и переправам через реку Березина.

Полностью окруженными оказались части 35-го армейского и 41-го танкового корпусов противника в составе 296-й, 6-й, 383-й, 45-й и 36-й пехотных дивизий и большое количество частей и подразделений спецвойск и средств усиления, общей численностью до 40 тыс. человек.

Именно тогда очевидец тех событий, писатель, военный корреспондент газеты «Красная звезда» Василий Гроссман в своем репортаже впервые использовал выражение «Бобруйский котёл».

Советская артиллерия при поддержке авиации вела массированный огонь по городу. Целые кварталы домов в Бобруйске 28 июня были охвачены пламенем, горели склады. К утру 29 июня город был очищен. По данным немецких историков, 74 тысячи солдат и офицеров погибли или оказались в плену, включая коменданта Бобруйска Адольфа Гамана. Тем не менее нескольким тысячам гитлеровцев удалось всё же прорваться и выйти из «Бобруйского котла». Сейчас уже известно, что прорыв немцев из окружения начался после того, как в 12 часов дня 28 июня был получен приказ фюрера на оставление Бобруйска и снятия с него статуса «крепости».

Для советских войск в ночь на 29 июня под Бобруйском сложилась тяжёлая обстановка. С северо-запада город прикрывала только 356-я дивизия. Численность рот в полках дивизии составляла всего по 60–70 человек. По приказу штаба 65-й армии в 1185-м полку был создан штурмовой батальон, в него вошли лучшие бойцы дивизии, которые обороняли ст. Мирадино. Севернее сражался 1181-й полк, а у реки Березина находился 1183-й полк. Протяженность позиций составила 4 км.

В 2 часа ночи гитлеровцы вклинились в оборону 1181-го и 1183-го полков. В 8 часов утра, несмотря на ожесточенное сопротивление наших войск, фронт обороны был прорван. Одна группировка противника прорвалась вдоль берега Березины на север, другая – еще большей численности – вдоль шоссе на Сычково. Советские войска вступали с ними в ожесточенные бои, которые нередко переходили в рукопашные схватки.

На Щатковском плацдарме тысячи гитлеровцев при поддержке танков, артиллерии, минометов любой ценой стремились вернуть захваченную переправу через Березину. Разгорелись кровопролитные бои.

Разгром корпусов 9-й армии противника под Бобруйском открыл для 1-го Белорусского фронта путь на Минск. Это был крупный и несомненный успех. За шесть дней тяжелых боев немцы понесли огромные потери. По сведениям штаба 1-го Белорусского фронта, за период с 21 по 30 июня 1944 года уничтожено солдат и офицеров – 63100, танков и самоходных орудий – 60, орудий разных калибров – 1385, минометов – 1487, пулеметов – 3850, автомашин – 8435, 182 склада с различным имуществом, 48 самолетов, в плен попало более 23000 человек. Захвачены большие трофеи. Тем не менее, были допущены просчеты и существенная недооценка немецкой группировки, прорывавшейся вдоль Березины, ценой которых стали, прежде всего, огромные потери наших войск в районах Сычково и Щатково.

Список литературы

- 1 **Антипенко, Н. А.** Рядом с Г. К. Жуковым и К. К. Рокоссовским / Н. А. Антипенко. – М. : Подольский филиал ЧПК, 2001.
- 2 **Баграмян, И. Х.** Так шли мы к победе / И. Х. Баграмян. – М. : Воениздат, 1977.
- 3 **Батов, П. И.** В походах и боях / П. И. Батов. – М. : Воениздат, 1974.
- 4 **Болдырев, П. С.** Бобруйская операция / П. С. Болдырев. – М., 1945.
- 5 **Бронтман, Л. К.** Дневники 1932–1947 / Л. К. Бронтаман // Самиздат, 2004.
- 6 **Василевский, А. М.** Дело всей жизни / А. М. Василевский. – М. : Политиздат, 1978.
- 7 **Горбатов, А. В.** Годы и войны / А. В. Горбатов. – М. : Воениздат, 1989.
- 8 **Гудериан, Г.** Воспоминания солдата / Г. Гудериан. – Смоленск : Русич, 1999.
- 9 **Жуков, Г. К.** Воспоминания и размышления. В 2 т. / Г. К. Жуков. – М. : Олма-Пресс, 2002.
- 10 **Рокоссовский, К. К.** Солдатский долг / К. К. Рокоссовский. – 5-е изд. – М. : Воениздат, 1988.
- 11 **Штеменко, С. М.** Генеральный штаб в годы войны / С. М. Штеменко. – М. : Воениздат, 1989.